

«- Ее родители наблюдали за нашими тренировками, поэтому они знают все, что мы делаем на дополнительных уроках, как и мои мама с папой. А сейчас моим друзьям действительно нужно попасть к целителю, директор."

Альбус отошел в сторону, хватаясь за последнюю соломинку. «- Барчок, когда вы вернете детей в Хогвартс, могу я поговорить с вами?"

Гоблин просто кивнул, и повел группу к границе защитных чар, после чего Невилл и Падма, сопровождающие раненных до конца, побежали искать Профессора Хобсона, чтобы рассказать о случившемся.

Портключ перенес группу в ту часть Гринготтса, в которую волшебников никогда не пускали, но это не означало, что она была пуста.

Мастер Остролез был хорошо известной и безошибочно узнаваемой фигурой, можно было не сомневаться, сплетни о его состоянии распространяться по Гринготтсу еще до конца дня.

Едва они успели добраться до лазарета, как появился директор, желая узнать о случившемся, но Барчок наотрез отказался уходить, пока Гарри с Гермиона не пройдут курс лечения, и только после этого последовал за Рагноком в кабинет директора.

Приближаясь к Хогвартсу, Сириус насвистывал веселую мелодию, но мгновенно замолчал, когда увидел Хенрику, Падму и Невилла, явно ожидавших его у входа. Блек на автомате приобнял вейлу за плечи еще до того, как слова слетели с его губ. «-Что случилось?"

Оба друга, казалось, соревновались, кто расскажет занимательную историю первым.

«- Гарри подшутил над Мастером Остролезом, во время тренировочного боя..."

"...он не очень хорошо воспринял шутку и напал на Гарри..."

«... оттолкнул ее в безопасное место, но Гермиона выхватила меч и напала..."

"...он просто откинул ее ногой..."

"... поднялся защитный барьер..."

Заканчивал рассказ Невилл, так как Падма все еще была слишком расстроена произошедшем.

«- Гарри в ярости активировал свою броню, напав на мастера Остролеза, и серьезно ранил его, а под конец вообще был готов убить. Его остановило только то, что барьер рухнул и его отец вмешался. У Гермионы было сломано несколько ребер, а у Гарри серьезная рана от плеча до бедра. Сейчас они отправились к гоблинским целителям в Гринготтс. Если они не вернутся сегодня вечером, не могли бы вы попросить их написать нам, что они в порядке?"

Сириус немедленно согласился и немедленно поспешил с Хенрикой в банк.

Их опасения были немедленно развеяны, стоило паре только добраться до лазарета. Блек испытал невероятное чувство облегчения, увидев своего крестника, сидящего на кровати подруги. Мародера захлестнула очень запутанная смесь эмоций.

С одной стороны ему хотелось обнять парня, сдерживая мужественные слезы, но в то же время присутствовало желание накричать на него за столь безрассудный поступок. В нем даже шевельнулась гордость за то, что мальчик победил того, кто посмел обидеть Гермиону.

Двое взрослых потратили пару минут, чтобы успокоить себя, ребята были в порядке.

Пересказав произошедшее во всех подробностях, Гарри обратился к крестному с просьбой, раз представилась такая возможность. «- Сириус, мы можем навестить дом Грейнджеров перед возвращением в Хогвартс? Есть кое-что, что мы должны сказать ее родителям, и я бы предпочел сделать это лично."

Мужчина быстро догадался, о чем может пойти разговор, внес полезное предложение.

«-Почему бы вам тогда не встретиться у меня дома? По крайней мере Дэн не сможет выгнать тебя из Блек-хауса за то, что ты встречаетесь с его дочерью..."

Раздался визг возмущения Гермионы, хотя он совсем не означал, что девочка считает идею плохой. Все таки и она сама опасалась реакции родителей.

Чуть дальше по палате за ширмами лежал Остролез. Зелья исцеляли его раны, а смех душу. В итоге мастер заснул с улыбкой на лице.

«-Думаешь, он бы это сделал?" -задумчиво пробормотал Рагнок.

«-У меня нет ни малейшего сомнения"

«-Ты уверен, что Мисс Грейнджер его пара? Они оба так молоды и, биологически не являются гоблинами."

«-Но в своей голове и сердце Гарри такой же гoblin, как вы или я.»

Директор не стал спорить на пустом месте, находясь все еще в удивлении, и даже шоке от наблюдения, как Остролез был побежден. Но потрясения для директора на сегодня не закончились, Барчок продолжил говорить.

«-Как его отец, я вижу, что Гарри принял решение, чем я очень доволен. Но я несколько смущен вашими действиями, ПОЧЕМУ вы приказали Остролезу напасть на моего сына?"

Конечно он позволил себе слишком многое, требуя ответы от директора, но гоблина сейчас это не волновало, ему просто нужно было знать, что здесь происходит. От этого может зависеть жизнь его сына.

«-Я слишком долго дружу с ним и прекрасно знаю, что он просто посмеялся бы над ситуацией, а не набросился на студента, как берсерк. Я смотрел ему в глаза, когда мой сын готовился пронзить его насквозь, и увиденное, выдало вашу игру. В них отражался не гнев, а гордость, гордость за достижения своего ученика. Есть только один гoblin, который мог отдать подобный приказ."

Откинувшись на спинку стула, Рагнок решил рассказать все начистоту.

"-Гарри станет представителем нашей нации после совершеннолетия, то есть фактически от него будет зависеть благополучие гоблинов, мне нужно было знать, есть ли у него яйца для

принятия жесткий решений при необходимости. Нам было необходимо выяснить, как он будет реагировать в экстремальных ситуациях. Если бы он сломался сегодня, то нам, возможно, пришлось бы пересмотреть некоторые планы."

Барчок не был каким-то наивным юнцом, поэтому примерно такой ответ и ожидал.

Директор тем временем продолжил. "Фаджу требуется присутствие мальчика на летнем балу, чтобы провести закон через Визенгамот, а мне рычаг давления, который поможет сделать то же самое среди гоблинов. Ваш сын Центурион, победивший мастера Остролеза, будет у всех на слуху еще до конца дня, а ведь я отчетливо помню, как предсказывал, что он может стать героем гоблинов. Приказ состоял в том, чтобы спровоцировать парня и посмотреть, есть ли у него нужные качества, но честно говоря все вышло гораздо лучше чем я надеялся."

Понимание того, что после следующих слов, он может лишиться головы, не остановило Барчока. Если понадобится, он был готов умереть за сказанное.

«-Я понимаю, директор, хотя и не одобряю того, что меня не проинформировали. После такого недоверия, у меня нет другого выбора, кроме как сказать это. Если когда нибудь возникнет ситуация и от меня потребуется интриговать или еще как то выступить против собственного сына, я уже знаю, какой выбор сделаю. Ритуальное самоубийство в вашем кабинете, сделает мальчика свободным . Я отдам все за нацию и буду сражаться бок о бок с Гарри, но не буду ни сражаться, ни вступать в заговор против него."

Директор постарался не показать своего шока, услышав ультиматум, сейчас не время для гнева и пустых разглагольствований. Его разум быстро просчитал последствия такого поступка, а они были катастрофичны. Когда гоблин таким образом лишал себя жизни, место действия обычно указывало, на кого оно направлено. Гарри так же предан своему отцу, как и Барчок ему, поэтому действия скорбящего сына довольно предсказуемы. У Кроу были все возможности объявить себя волшебником, и тайные знания, чтобы серьезно навредить тем, кого он винит в смерти родителя. Рагнок с трудом сдерживался, поскольку сейчас было не время для злости, а скорее для правдивой и откровенной дискуссии.

«-Если твои подозрения верны, то я надеюсь, что однажды мы оба увидим, как парень свяжет себя узами с Мисс Грейнджер. Бракосочетание должно пройти в присутствии магглов, магов и гоблинов. Это, мой друг, была бы достойная сцена для изображения в зале героев. Как глава гоблинов, я сделаю все возможное для такого исхода событий. И как я надеюсь, все еще твой друг, честно скажу, что не вижу какого либо сценария, где тебе придется действовать против сына для достижения наших целей."

Мышцы Барчока были весьма напряжены, он ожидал, что свист клинка будет единственным предупреждением, перед потерей головы. Ответ Рагнока позволил ему немного расслабиться, а следующие слова директора дали ему надежду, что он действительно сможет снова увидеть Гарри.